

Научная статья

УДК 343.103

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-4-548-559

Залог имущества как мера, обеспечивающая возмещение вреда потерпевшему

Дмитрий Алексеевич Кузнецов¹, Оксана Алексеевна Чабукиани^{2, 3}✉

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, 79818103325@yandex.ru

² Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, oksana_kartohina@mail.ru✉, <https://orcid.org/000-0003-0035-4469>

³ Санкт-Петербургский университет технологий, управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье утверждается, что восстановление ущерба, причиненного преступлением, защита прав потерпевшего — одно из назначений уголовного судопроизводства. В некоторых случаях, даже при позитивном посткриминальном поведении, подозреваемый, обвиняемый не может компенсировать ущерб в связи со своим материальным положением. Для стимулирования позитивного поведения следует предусмотреть альтернативные меры уголовно-правового характера, позволяющие после заключения соглашения о возмещении вреда определить порядок выплат, в том числе путем отсрочки или рассрочки.

Ключевые слова: альтернатива наказанию, залог имущества, возмещение вреда, защита прав потерпевшего, поощрительные меры

Для цитирования: Кузнецов Д. А., Чабукиани О. А. Залог имущества как мера, обеспечивающая возмещение вреда потерпевшему // Социология и право. 2024. Т. 16. № 4. С. 548–559. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-4-548-559>

Original article

Pledge of property as a measure ensuring compensation for harm to the victim

Dmitry A. Kuznetsov¹, Oksana A. Chabukiani^{2, 3}✉

¹ St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, 79818103325@yandex.ru

² Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, St. Petersburg, Russia, oksana_kartohina@mail.ru✉, <https://orcid.org/000-0003-0035-4469>

³ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article states that compensation of damage caused by a crime and defense of rights of the victim are key objectives of criminal proceedings. In some cases, even with positive post-criminal behavior, the suspect or accused may be unable to compensate for the damage due to their financial situation. To encourage positive behavior, alternative criminal-legal measures should be considered. These measures could establish a structured order of payments following an agreement on harm compensation, including options for deferment or installment.

Keywords: alternative to punishment, pledge of property, compensation for harm, defense of rights of the victim, incentive measures

For citation: Kuznetsov D.A., Chabukiani O.A. Pledge of property as a measure ensuring compensation for harm to the victim. *Sociology and Law. 2024;16(4):548-559.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-4-548-559>

Введение

Целью исследования является обоснование необходимости предусмотреть альтернативные способы возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением. Полагаем возможным разработать общую концепцию залога имущества как иной меры уголовно-процессуального характера, в рамках которой подозреваемый, обвиняемый или подсудимый, заключив соглашение о возмещении вреда, брал бы на себя соответствующие обязательства. Отличие такой меры от наложения ареста на имущество видим в основаниях, порядке применения и целях, которыми руководствуется следователь, дознаватель или суд при принятии данного решения. При поддержке предложения целесообразно предусмотреть механизм регулирования и снятия, а также возможность переноса залога с одного имущества на другое. Такая поощрительная мера позитивного посткриминального поведения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого скажется на объеме возмещенного ущерба потерпевшему, количестве лиц, в отношении которых может быть применена альтернатива наказанию, и приведет к иным позитивным эффектам.

Материалы и методы

Анализ судебной статистики с 2017 по 2023 г. по количеству решений о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа показал, что такая мера востребована. Вместе с тем статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (РФ) свидетельствует о том, что ежегодно в удовлетворении около 800–850 ходатайств о прекращении уголовного преследования в связи с возможностью применения уголовно-правовой меры отказывают.

Изучение состояния преступности в России с 2020 г. говорит о том, что материальный ущерб по оконченным и приостановленным уголовным делам составляет свыше 580 млн в год. При этом более половины зарегистрированных преступлений — это преступления против собственности. Большая часть ущерба потерпевшим не возмещена. Опросы двадцати следователей органов внутренних дел территориальных подразделений Санкт-Петербурга и Ленинградской области показали, что причина невыплат заключается не только в негативном посткриминальном поведении, но и фактической невозможности разово выплатить соответствующий ущерб. Результаты дали основание предположить необходимость альтернатив действий, позволяющих обеспечить возмещение вреда.

Обсуждение

Уголовно-правовая политика государства сегодня направлена на расширение альтернатив наказанию в аспекте возможного поощрения позитивного посткриминального поведения лица, совершившего общественно опасное деяние. Это выражено в реформировании уголовного и уголовно-процессуального законодатель-

ства. В частности, путем введения ст. 76¹ и 76² Уголовного кодекса (далее — УК) РФ, ст. 25¹ Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) РФ. Институт восстановления ущерба в уголовном судопроизводстве (восстановительное правосудие) в настоящее время нельзя признать по содержанию однородным и полностью сформированным. Согласно с мнением М. Ю. Юсупова [1, с. 125] о том, что институт судебного штрафа предусмотрен в целях восстановления нарушенных прав потерпевшего и стимулирования подозреваемого, обвиняемого, подсудимого к положительному посткриминальному поведению. Уголовное наказание, хотя и является основной формой реализации уголовной ответственности, но не единственной [2, с. 116] в достижении задач по охране уголовно-правового объекта (ч. 2 ст. 2 УК РФ). Поддерживаем В. Ю. Стельмаха в том, что законодатель не ограничил применение альтернатив наказанию конструкцией состава инкриминируемого преступления [3, с. 118–119].

При изучении научной литературы (работ Ф. Н. Багаутдинова, Б. Б. Булатова, Л. В. Головки, А. А. Давлетова, А. Г. Соловьева, А. А. Хайдарова, М. Ю. Юсупова), правоприменительной практики (исследовано 50 решений судов о прекращении уголовных дел судом с обвинением в отношении лиц с назначением меры уголовно-процессуального характера в виде судебного штрафа) установлено, что новая альтернатива применяется по нескольким видам преступлений (в основном в сфере экономики) и имеет положительные тенденции. В изученных постановлениях судов сумма ущерба потерпевшему оценена от 5 тыс. до 4 млн руб.

Судебная статистика также подтверждает востребованность судебного штрафа. В 2017 г. в отношении лиц в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа прекращено 18 346 уголовных дел, 2018 г. — 32 050, 2019 г. — 51 213, 2020 г. — 57 061, 2021 г. — 36 791, 2022 г. — 20 171, 2023 г. — 17 844 [4]. В соответствии с приведенной статистикой Судебного департамента при Верховном Суде РФ ежегодно суды отказывают в удовлетворении около 800–850 ходатайств участников о прекращении уголовного преследования в связи с возможностью применения уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа. Полагаем, что процент отказа применения альтернатив наказания может быть меньше, если предусмотреть возможность подтверждения возмещения ущерба путем заключения соглашения о залоге имущества подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в аспекте подтверждения последующей компенсации причиненного ущерба потерпевшему. Идея заключения соглашений об определении порядка возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного вреда преступлением не нова. Так, модель возможных примирительных процедур представлена в диссертационном исследовании М. Н. Таршевой «Примирительные и восстановительные процедуры в досудебном производстве», подготовленном под научным руководством О. И. Цоколовой (2022).

Учитывая, что материальный ущерб по оконченным и приостановленным уголовным делам в 2023 г. составил 587 570 938 руб. [5], при этом более половины зарегистрированных преступлений — преступления против собственности (53,5 %) [5], многие из которых относятся к категории небольшой и средней тяжести, то предусмотренные альтернативы наказания выступают эффективным способом стимулирования действий подозреваемого, обвиняемого, подсудимого по возмещению потерпевшему причиненного имущественного ущерба. Но не все имеют финансовую возможность выполнить такие действия сразу в рамках производства по уголовному делу и рассмотрения его по существу. Сегодня различного рода обязательства лица, совершившего преступление, его обещания возместить или загладить причиненный вред в будущем не являются обязательствами, дающими основания для освобождения такого лица

от уголовной ответственности (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (в редакции от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»). Но даже при выплате штрафа возможны рассрочки и отсрочки.

Такая трактовка Верховного Суда РФ видится оправданной, она продиктована в том числе негативным опытом, при котором обвиняемые обещали потерпевшему загладить причиненный вред, начинали выплачивать определенные суммы. Если уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, выплаты прекращали. Взыскать оставшуюся часть потерпевшие не могли, поскольку участник и его защитник предоставляли копии материалов уголовных дел, согласно которым потерпевший давал согласие на такое прекращение и указывал, что претензий не имел.

Но изменение законодательства по вектору гуманизации и альтернатив уголовному наказанию приводит к необходимости переосмысления ряда институтов. Считаем возможным разработать общую концепцию залога имущества как иной меры уголовно-процессуального характера, выступающей гарантией возможности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого возместить ущерб. Наличие такого залога возможно предусмотреть в рамках заключения соглашения о порядке возмещения ущерба. Залог имущества будет отличаться от наложения ареста на имущества основаниями, порядком применения и целями, которыми руководствуется следователь, дознаватель или суд при принятии данного решения.

Гражданско-правовые конструкции способов обеспечения исполнения обязательства, а также залог известны давно. Перечень способов обеспечения исполнения обязательства в соответствии с ч. 1 ст. 329 Гражданского кодекса (далее — ГК) РФ открыт. Согласно ст. 334 ГК РФ под залогом понимают право залогодержателя получить преимущественное (по отношению к другим кредиторам) удовлетворение у должника (залогодателя) в случае неисполнения им обязательства. Близким по правовой природе к залогоу, но отраженным в уголовном процессе, является поручительство (ст. 361–367 ГК РФ). Р. С. Бевзенко определял залог как особое ограниченное вещное право, содержанием которого является правомочие обладателя на распоряжение вещью и присвоение себе предмета залога в счет погашения долга, преимущественно перед другими кредиторами залогодателя [6, с. 136]. Между тем правовая природа залога определяется в доктрине по-разному: как ограниченное вещное право, как обязательственное право (договор) и как секундарное право [6, с. 133]. Не будем углубляться в доктрину цивилистики, чтобы не отойти от основного предмета исследования. Однако стоит указать, что под предмет залога попадает имущество (перечень которого шире понятия «вещь»). Кроме того, Е. В. Косенко обосновала возможность введения в ГК РФ совокупного залога (посредством нескольких вещей) [7, с. 8]. Относительно влияния введения этой правовой меры на гражданский оборот в виде наибольших правовых рисков для третьих лиц ранее Н. О. Егорова обосновала необходимость регистрации залога на транспортные средства [8, с. 10], что вполне может быть распространено и на любой иной предмет залога. Да и вопрос о природе залога, независимо от того, считать ли это вещным или обязательственным правом, для уголовного права, на наш взгляд, существенного значения не имеет.

Обратим внимание и на понимание залога как меры пресечения в уголовном процессе. В соответствии со ст. 106 УПК РФ залог представляет собой передачу имущества государству в обеспечение явки подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу, а также для предотвращения новых преступлений и препятствия расследованию уголовного дела. Существуют и иные трактовки понятия, напри-

мер с формулировкой «имущественная мера уголовно-процессуального пресечения...» [9, с. 8], смещающие фокус внимания на имущественном содержании меры пресечения.

Кратко рассмотрим содержание понятия «иные меры уголовно-правового характера». М. Ф. Костюк пишет о том, что иные меры уголовно-правового характера — особая форма реализации уголовной ответственности, которой присущи различные ограничения личного и имущественного характера, являющие собой последствие совершения преступления [10, с. 261]. Э. Л. Биктимеров предлагает следующее определение иным мерам уголовно-правового характера: «Иные меры уголовно правового-характера — это меры государственного уголовного принуждения, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, применяемые на основании определения или приговора суда в целях исправления лица, совершившего уголовное правонарушение, обеспечения безопасности общества и предотвращения совершения повторных преступлений и общественно опасных деяний» [11, с. 8]. Как утверждает К. Н. Карпов, иные меры уголовно-правового характера объединяют в себе меры воздействия, не являющиеся уголовным наказанием, но возлагающие на лицо обязанности, которые он должен выполнять, или обязательства, которые он должен соблюдать; понятие как таковое является собирательным и означает все меры, не относящиеся к наказанию [12; 13]. Т. М. Калинина определяла иные меры уголовно-правового характера как меры принуждения, не являющиеся наказанием, назначенные судом в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, направленные на восстановление справедливости, социальную реабилитацию и предупреждение общественно опасных деяний [14, с. 115]. Т. В. Непомнящая предоставила следующее определение в отношении иных мер уголовно-правового характера: «это предусмотренные в уголовном законодательстве меры, применяемые к лицам, совершившим преступления...» [2, с. 115–116]. Не считаем необходимым с учетом ограниченности объема и задач исследования вдаваться в подробности дискуссии об объеме понятия «иные меры уголовно-правового характера». Обратим внимание на то, что дискуссия продолжается в научной доктрине в настоящее время и в дальнейшем не будет завершена.

Отдельно рассмотрим цели применения залога в уголовном процессе в виде иной меры, а также конфискации имущества (как одной из иных мер уголовно-правового характера) и судебного штрафа. Цели этих мер различны. В частности, конфискация, по Д. А. Безбородову [15, с. 55], предполагает карательное воздействие и превентивное с целью предотвращения деяний (основным отличием залога от конфискации служит не изъятие у собственника в пользу государства имущества, находящегося в залоге). С. В. Анощенкова понимает под судебным штрафом гармонизацию и либерализацию уголовного права, стремление сократить количество криминалитета [16]. Залог, как мера пресечения, по мнению К. М. Жунусова [17, с. 57], представляет собой психологическое воздействие с целью обеспечения надлежащего поведения, явки лица, находящегося под следствием (вместе с тем автор указывает на недопустимость утверждения о том, что залог в виде меры пресечения нужен для возмещения вреда потерпевшему). В отличие от перечисленных выше институтов, иные меры уголовно-правового характера, по свидетельству А. А. Павловой, выполняют цели, совпадающие с целями уголовного закона, однако не предполагают карательной функции (охранительной, предупредительной, компенсаторной) [18, с. 12]. В ранее упомянутой работе Э. Л. Биктимеров указывал на цели применения иных мер уголовно-правового характера, как защиту и обеспечение безопасности общества, исправление лица, совершившего уголовно наказуемое

деяние [11, с. 9]. С. Ю. Оловенцова, исходя из целей применения, классифицировала иные меры уголовно-правового характера на превентивно-воспитательные, исправительно-предупредительные, социально-восстановительные, лечебно-профилактические [19, с. 10]. К. Н. Карпов классифицировал иные меры уголовно-правового характера, в зависимости от целей, на меры безопасности, меры, стимулирующие правомерное поведение, и меры, восстанавливающие экономические правоотношения, нарушенные в результате совершения преступления [12, с. 8]. Уголовный залог можно относить и к субсидиарным мерам уголовно-правового характера, которые описал С. А. Корнеев в диссертации, понимая под ними меры государственного принуждения, назначаемые судом осужденному, освобожденному от отбытия наказания [20, с. 9].

Если предусмотреть гарантией возмещения ущерба залог имущества, то не сложно обнаружить, что с его помощью можно возмещать вред, причиненный совершением преступлений, решить ряд проблем, порождаемых гражданскими исками в рамках уголовного процесса, обеспечивать возмещение ущерба в ситуациях, если участник не может сразу предоставить в целом сумму потерпевшему. Это может стать актуальным не только при решении судом возможности применения альтернативы наказания по правилам, предусмотренным ст. 76² УК РФ, но и ст. 76¹ УК РФ. Однако залог как имеющаяся мера пресечения и залог имущества как средство возмещения вреда несут несколько разные цели. Целесообразность компенсации вреда потерпевшему из стоимости предмета залога, если осужденный этого не делает или сделать не может, подлежит более подробному, самостоятельному обсуждению, поскольку это приведет к несколько иным целям предлагаемого нами института. В каких случаях данную «функцию» можно реализовать? Если мы изначально предусматриваем возмещение вреда потерпевшему из стоимости предмета залога, то цель с превенции и предупреждения смещается на возмещение вреда и восстановление порядка, существовавшего до совершения деяния. Не приведет ли это к снижению эффективности данной меры и не стоит ли подобную возможность предусматривать лишь в случае, если лицо нарушило уголовное законодательство, не превращая данный институт в средство возмещения ущерба потерпевшему? Вопрос остается открытым.

Уголовный залог от гражданского иска отличается тем, что гражданские иски в уголовном процессе направлены в соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда № 23 от 13 октября 2020 г. [21] на защиту интересов широкого круга лиц, а не только потерпевшего, с помощью гражданского иска может быть взыскан моральный вред (в том числе причиненный третьим лицам — родственникам потерпевшего по п. 14 этого же постановления). Да и основной целью гражданского иска в уголовном процессе выступает именно возмещение вреда [22, с. 65]. В советский период С. А. Альперт концентрировал внимание при определении гражданского иска в уголовном процессе на том, что это требование потерпевшего о возмещении понесенного им вреда к обвиняемому, рассматриваемое совместно с уголовным делом [23, с. 3]. Аналогичное определение предлагал А. Г. Мазалов [24, с. 4]. Кроме того, производство по гражданскому иску нередко выделяют, и в дальнейшем суд рассматривает его в отдельном деле, что не может способствовать рациональному распределению ресурсов судебной системы. Применение залога имущества как меры возмещения потерпевшему ущерба, на наш взгляд, способно разгрузить уголовное судопроизводство за счет уменьшения исков, подаваемых в рамках уголовного дела, а также предоставляет потерпевшему дополнительное средство возмещения вреда, которое будет находиться под контролем и надзором должностных лиц органов уголовного преследования и суда. Дополнительными эффектами от введения уголовного залога могут стать

индивидуализация наказания или применения его альтернатив и сокращение количества лиц, впервые отбывающих наказание в местах лишения свободы, обеспечение равенства между лицами, которые могут сразу компенсировать ущерб потерпевшему, и тем, кто это может сделать на протяжении более длительного периода. Тем более что штраф может быть назначен с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет. Аналогичную практику можно распространить и на альтернативы наказанию.

В случае, если залог имущества будет выступать и средством возмещения вреда потерпевшему, необходимо внести в ст. 2 УК РФ изменения, направленные на закрепление, как одну из основных целей уголовного закона при восстановлении порядка, существовавшего до деяния, и возмещении определенного ущерба (своего рода реституция в сфере уголовного права).

Кроме того, если применить, даже самым минимальным и простейшим образом, экономический анализ права [25, с. 11], становится очевидным, что мера будет крайне эффективной, если ее использовать с учетом того, к каким ресурсам она применима. Если мы говорим о предпринимателе как лице, подлежащем уголовной ответственности, эффективнее будет обеспечить воздействие на самый ценный для него ресурс — время. Если это невозможно, целесообразно увеличить риски, связанные с изъятием имущества в пользу государства (посредством уголовного залога). Вследствие этого осужденный вынужден будет добросовестнее относиться к исполнению законодательства в дальнейшем. Вместе с тем могут увеличиться и издержки производства, и объем ресурсов, выводимых в амортизационные фонды предприятия или из предприятия, чтобы обезопасить производство и сохранить часть необходимого капитала. В связи с этим наиболее эффективно мера будет работать в совокупности с мерами, направленными на улучшение уголовно-правовой защиты бизнеса.

Таким образом, залог имущества как мера возмещения ущерба потерпевшему в уголовном процессе — передача в залог имущества (или части имущества) с сохранением права пользования (или изъятием имущества у собственника) и передачи государству до тех пор, пока лицо, совершившее общественно опасное деяние, не исполнит обязательства по возмещению вреда или не истечет срок условного осуждения. При этом осужденному назначают только лишение свободы условно. Расходы по содержанию имущества несет лицо, совершившее преступление. В случае невозможности содержать имущество обязанности несет государство, а впоследствии такое имущество по истечении срока, на который оно передано в залог или реализуется, или осужденному предоставляют право возместить расходы на его содержание.

Данная мера может быть применима только к преступлениям небольшой и средней тяжести, при отсутствии рецидивов преступлений и в сочетании с условным осуждением. Иными словами, суд по собственной инициативе или ходатайству подозреваемого, обвиняемого, другого физического либо юридического лица заключает соглашение о залоге имущества в качестве меры, обеспечивающей возмещение вреда потерпевшему. В залог может быть передана часть имущества, стоимость которого покрывает реальный ущерб, причиненный деянием, в случаях, если его можно оценить или подсчитать (а равно в иных допустимых случаях, если у лица имеется имущество в значительном объеме, которое может быть подвергнуто залогоу, с целью гарантии возможности возместить ущерб в полном объеме за определенный период). Оно остается в залоге у государства до тех пор, пока лицо, совершившее преступление, не исполнит в полной мере обязанность возмещения вреда перед потерпевшим или не отбудет назначенное условно наказание.

При неисполнении обязанности по возмещению вреда, причиненного деянием, совершении административных правонарушений или нового общественно опасного деяния (умышленно) имущество, находящееся в уголовном залоге, подлежит реализации судебными приставами, по итогам которой сумму, не выплаченную потерпевшему, возмещают из стоимости имущества, а оставшуюся часть передают в доход в государства. Возможен и иной подход, при котором денежные средства, не направленные на возмещение вреда потерпевшему, возвращают собственнику реализованного имущества.

Перечень имущества, не подлежащего уголовному залогу, должен быть определен в соответствии с содержанием ст. 101 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [26] и ч. 2 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса (далее — ГПК) РФ [27], раскрывающей перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание. Перечень имущества и объем залога определяет суд, исходя из объема ценностей и значимости имущества для лица, совершившего деяние.

Задачей предлагаемого нами залога служит не только возмещение вреда, но и предупреждение преступлений (возможна обратная расстановка приоритетов) посредством создания дополнительного сдерживающего фактора, а также предоставление суду дополнительной возможности воздействовать на лиц, совершивших общественно опасное деяние впервые, не применяя реального лишения свободы (для большинства лиц наиболее весомый мотиватор — деньги). Условием может выступить совершение деяния причиняющего непосредственный, оценимый ущерб, и лишь в случаях, если реализация предмета залога не приведет к утрате единственного жилья (если оно не чрезвычайно дорогое и не превышает существенно норм жилищного законодательства), средств к существованию или единственного источника дохода.

Факт неисполнения обязанностей перед потерпевшим суд отражает в постановлении на основании ходатайства, поданного лицом, признанным потерпевшим по уголовному делу. Если у подозреваемого, обвиняемого, осужденного нет средств к существованию, суд не применяет положений о залоге имущества. Аналогично суд поступает и в случае, если средств для применения данной меры недостаточно.

Выводы

Таким образом, предлагаем предусмотреть отсрочку исполнения альтернатив уголовного наказания при заключении соглашения о порядке возмещения вреда потерпевшему, в рамках которого применен залог имущества, как иной меры уголовно-процессуального принуждения. Имущество, которое может быть предоставлено в залог, а также процессуальный порядок могут быть аналогичны в случае залога как меры пресечения. Существенное отличие будет состоять в целях и правилах реализации при нарушении взятых на себя в рамках соглашения обязательств.

Если инициатива вводимой меры найдет поддержку, необходимо будет разработать механизм регулирования и снятия, а также переноса залога с одного имущества на другое, порядок процедуры, предусмотреть возможность преждевременного снятия уголовного залога имущества с регламентацией процедур в УПК РФ под руководством и контролем суда. Наиболее удобной будет подача ходатайства об этом в суд, вынесший последнее решение по данному уголовному делу. Если решение оспорено, то вопрос об изменении предмета залога или снятии залога должен быть решен судом первой инстанции.

Введение залога имущества как меры возмещения ущерба потерпевшему может позитивно отразиться на состоянии экономической преступности, количестве

лиц, находящихся в местах лишения свободы, расходах бюджета на содержание осужденных, возмещении вреда потерпевшему в полном объеме, а также будет способствовать иным позитивным эффектам.

Список источников

1. Юсупов М. Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 122–128.
2. Непомнящая Т. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 114–121. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).114-121
3. Стельмах В. Ю. Процессуальные аспекты прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 117–129.
4. Судебная статистика // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.07.2024).
5. Состояние преступности в России // Главный информационно-аналитический центр МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/folder/101762> (дата обращения: 20.07.2024).
6. Бевзенко Р. С. Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции. СПб.: Legal Academy, 2022. 554 с.
7. Косенко Е. В. Залог недвижимости по гражданскому праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 26 с.
8. Егорова Н. О. Залог транспортного средства как способ обеспечения исполнения кредитного договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
9. Богданчиков С. В. Залог в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.
10. Костюк М. Ф., Батанов А. Н., Посохова В. А., Калинина Т. М. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера. М.: Проспект, 2011. 319 с.
11. Биктимеров Э. Л. Иные меры уголовно-правового характера и их роль в осуществлении задач уголовного права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 26 с.
12. Карпов К. Н. Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. 22 с.
13. Карпов К. Н. Иные меры уголовно-правового характера: система, виды: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 208 с.
14. Калинина Т. М. Иные меры уголовно-правового характера: проблемы теории, законодательного регулирования и практики применения: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 288 с.
15. Безбородов Д. А., Зарубин А. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. 79 с.
16. Анощенкова С. В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 114–125. DOI: 10.12737/article_59522f98a00977.62119826
17. Жунусов К. М. Цели применения меры пресечения «залог» в российском уголовном праве // Достижения науки и образования. 2018. Т. 1. № 7. С. 56–58.
18. Павлова А. А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 27 с.
19. Оловенцова С. Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 24 с.
20. Корнеев С. А. Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2021. 25 с.
21. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: постановление пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 // Российская газета. 2020. 23 октября. URL: <https://rg.ru/documents/2020/10/23/postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 20.07.2024).

22. Русман Г. С. Проблемы разрешения гражданского иска при рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 43. С. 64–66.
23. Альперт С. А. Защита в советском уголовном процессе прав и законных интересов лиц, понесших имущественный ущерб от преступления: лекции. Харьков: Изд-во Харьковского юридического института, 1984. 36 с.
24. Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе: 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая литература, 1977. 176 с.
25. Шмаков А. В. Экономический анализ права: учеб. пособие. М.: Магистр: Инфра-М, 2011. 317 с.
26. Об исполнительном производстве: федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
27. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26.10.2024) // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12128809/> (дата обращения: 26.10.2024).

References

1. Yusupov M.Yu. Issues of application of new type of release of criminal liability with imposition of a court fine. *Ugolovnoe pravo*. 2016;(6):122-128. (In Russ.).
2. Nepomnyashchaya T.V. Other measures of criminal-legal nature: Definition, legal nature, system. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*. 2017;1(1):114-121. (In Russ.). DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).114-121
3. Stelmakh V.Yu. Procedural aspects of the termination of criminal prosecution with the appointment of a judicial fine. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*. 2018;(6):117-129. (In Russ.).
4. Judicial statistics. Official website of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed on 20.07.2024). (In Russ.).
5. The state of crime in Russia. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (accessed on 20.07.2024). (In Russ.).
6. Bevzenko R.S. Property security: Pledge, lien and title security structures. St. Petersburg: Legal Academy; 2022. 554 p. (In Russ.).
7. Kosenko E.V. Mortgage of real estate under the civil law of the Russian Federation. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Saratov: Saratov State Academy of Law; 2004. 26 p. (In Russ.).
8. Egorova N.O. Pledge of a vehicle as a way to secure the execution of a loan agreement. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Moscow: Russian State University for the Humanities; 2007. 26 p. (In Russ.).
9. Bogdanchikov S.V. Pledge in criminal proceedings. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2009. 23 p. (In Russ.).
10. Kostyuk M.F., Batanov A.N., Posokhova V.A., Kalinina T.M. The concept and types of other measures of a criminal-legal nature. Moscow: Prospekt; 2011. 319 p. (In Russ.).
11. Biktimerov E.L. Other measures of criminal law nature and their role in the implementation of the tasks of criminal law in Russia. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Saratov: Saratov State Academy of Law; 2009. 26 p. (In Russ.).
12. Karpov K.N. Other measures of a criminal-legal nature as a means of combating the commission of crimes. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2011. 22 p. (In Russ.).
13. Karpov K.N. Other measures of criminal law nature: System, types. Moscow: Yurлитinform; 2012. 208 p. (In Russ.).
14. Kalinina T.M. Other measures of criminal law nature: Problems of theory, legislative regulation and practical application. Moscow: Yurлитinform; 2014. 288 p. (In Russ.).
15. Bezborodov D.A., Zarubin A.V. Other measures of criminal law nature: Concept, features and types. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation; 2015. 79 p. (in Russ.).

16. Anoshchenkova S.V. Infliction of the judicial penalty: Theory and practice. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2017;(7):114-25. (In Russ.). DOI: 10.12737/article_59522f98a00977.62119826
17. Zhunusov K.M. The purposes of applying the preventive measure “bail” in Russian criminal law. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya = Achievements of Science and Education*. 2018;1(7):56-58. (In Russ.).
18. Pavlova A.A. Other measures of criminal law nature as an institution of criminal law. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Moscow: NRU HSE; 2011. 27 p. (In Russ.).
19. Oloventsova S.Yu. Other measures of a criminal-legal nature applied to minors. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service; 2010. 24 p. (In Russ.).
20. Korneev S.A. Criminal liability and other measures of criminal law nature in the structure of criminal law impact. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service; 2021. 25 p. (In Russ.).
21. On the practice of courts considering a civil claim in a criminal case. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 13, 2020 No. 23. Rossiiskaya gazeta. Oct. 23, 2020. URL: <https://rg.ru/documents/2020/10/23/postanovlenie-dok.html> (accessed on 20.07.2024). (In Russ.).
22. Rusman G.S. Issues on civil claim adjudication at criminal case special procedure. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2012;(43):64-66 (In Russ.).
23. Alpert S.A. Protection in Soviet criminal proceedings of the rights and legitimate interests of persons who suffered property damage from a crime: Lectures. Kharkov: Kharkov Law Institute; 1984. 36 p. (In Russ.).
24. Mazalov A.G. Civil claim in criminal proceedings. 2nd ed. Moscow: Yuridicheskaya literature; 1977. 176 p. (In Russ.).
25. Shmakov A.V. Economic analysis of law. Moscow: Magistr; Infra-M; 2011. 317 p. (In Russ.).
26. On enforcement proceedings. Federal Law of October 2, 2007 No. 229-FZ (as amended on April 1, 2020). Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/12156199/> (In Russ.).
27. Civil procedure code of the Russian Federation. Federal Law of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on October 26, 2024). Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/12128809/> (accessed on 26.10.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

Д. А. Кузнецов — аспирант кафедры гражданского и корпоративного права; 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21;

О. А. Чабукиани — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса (СПбУ МВД России); 198206, Санкт-Петербург, Летчика Пилутова ул., д. 1; доцент кафедры уголовного права и процесса (СПбУТУиЭ); 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

D. A. Kuznetsov — postgraduate student; 21 Sadovaya st., St. Petersburg 191023, Russia;

O. A. Chabukiani — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminal Procedure (Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia); 1 Letchika Pilyutova st., St. Petersburg 198206, Russia; Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure (UMTE); 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 23.09.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 17.12.2024.

The article was submitted 23.09.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 17.12.2024.